

УДК 316.77:32

И.Л. МЕРЗЛЯКОВА

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автор рассматривает основные источники формирования исторического сознания, выявляет степень их воздействия, характерные особенности знаний о прошлом и степень их влияния на процесс межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: историческое сознание, историческая память, «места памяти»; межкультурная коммуникация.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется возросшей социокультурной динамикой, проходящей в соответствии с трансформациями во всех сферах деятельности человека. В этой ситуации необходимо уметь ориентироваться в меняющемся мире на основе знания законов исторического развития общества, знаний о прошлом того социума, в который погружен субъект, а также уметь видеть перспективы тех или иных общественных изменений. Все эти процессы усиливают интерес к исследованию не только перспектив развития человечества, но и к его истории и историческим ценностям, что свидетельствует об активизации изучения проблем формирования исторического сознания. Историческое сознание как осознание субъектом процесса движения общества во времени все больше влияет на основные сферы социальной деятельности и межкультурной коммуникации. В процессе межкультурного взаимодействия в сознании каждой социальной общности в зависимости от преследуемых целей и интересов актуализируются определенные исторические представления, которые оказывают на него существенное влияние. Обращение к прошлому постоянно содержится в дискуссиях по проблемам современности, на основе оценок прошлого разрабатываются современные социальные теории, идеологические и ценностно-ориентированные системы, формируются социальные общности. Поэтому в рамках аксиологического и культурно-антропологического подходов в данной статье мы рассмотрим феномен исторического сознания, источники его формирования и элементы, попытаемся определить механизм его влияния на процесс межкультурной коммуникации.

Историческое сознание как форма общественного сознания. Для решения поставленных исследовательских задач, на наш взгляд, необходимо дать максимально полное определение понятия «историческое сознание», которое представлено в современной отечественной историографии. Анализируя различные точки зрения по проблемам определения сущности исторического сознания, мы можем сделать вывод о реальности исторического сознания как самостоятельной и равноправной по отношению к другим формы общественного сознания. Оно является совокупностью многообразных стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых социальный субъект фиксирует, осознает, оценивает и переживает различным образом свое прошлое, свое движение во времени. Историческое сознание является формой общественного сознания, в которой социальный субъект идентифицирует себя и выявляет свое существенное определение.

Оно включает в свой объем помимо рациональной нравственную, эстетическую и эмоционально-чувственную компоненту. Являясь духовно-историческим и социальным опытом, оно оказывает существенное влияние на деятельность как индивида, так и социальной группы, на формирование их ценностных ориентаций и моделей взаимодействия с представителями альтернативных культурно-исторических традиций.

Источники формирования исторического сознания. Аккумулируя в себе опыт межкультурной коммуникации, историческое сознание может предлагать адекватные сложившимся условиям эффективные решения проблем межкультурной коммуникации посредством активизации исторических представлений через так называемые «места памяти». При этом необходимо учитывать, что степень эффективности межкультурной коммуникации зависит от того, какие «места памяти», демонстрирующие предыдущий опыт межэтнического общения, были актуализированы. Следует учитывать и современные факторы (политические, экономические, религиозные, национальные и т.д.), которые также могут оказывать влияние на выбор «мест памяти» и процесс межкультурного взаимодействия.

В отечественной и зарубежной историографии к «местам памяти» традиционно относят природные (поля сражений) и искусственные пространственные объекты (архитектурные сооружения, парки), напоминающие или символизирующие прошлое и поддерживающие культурную преемственность и историческую идентичность. Далее пополнение информационной базы исторического сознания идет через такие каналы, как кино, телевидение, популярные и художественные печатные издания, музеи, экскурсии, устные рассказы, радио и специальная историческая литература. Таким образом, источники формирования исторического сознания можно разделить на несколько групп: научные и научно-популярные; аудиовизуальные; массовые художественные печатные издания; устные и семейные.

В зарубежной научно-исследовательской литературе существует оригинальная классификация источников формирования исторического сознания, предложенная французским историком П. Нора. В своей работе «Между памятью и историей: проблематика мест памяти» он выделяет несколько наиболее значимых для формирования коллективного исторического сознания и идентичности «мест памяти». Первой группой так называемых «мест памяти» являются топографические места, представленные архивами, библиотеками и музеями. Вторая группа – это монументальные места, представленные кладбищами и архитектурными сооружениями. Третья группа включает в себя символические места – коммеморативные церемонии, паломничества и юбилеи. Последняя группа мест памяти представлена функциональными местами – это учебники, автобиографии и мемуары [1, с.17-50].

В работах отечественных исследователей проблем исторического сознания И.М. Савельевой и А.В. Полетаева была создана альтернативная классификация источников формирования исторического сознания, поскольку, на их взгляд, все предложенные классификации с одной стороны, «ориентированы на современное общество, с другой – не учитывают целый ряд наиболее популярных ныне «мест памяти», например, кинотеатров, а также кресел, стоящих перед домашними телевизорами» [2, с.27]. В своем исследовании «Социальные представления о прошлом: источники и репре-

зентации» они выделяют три основных типа источников формирования социальных (массовых, обыденных) представлений (знаний) о прошлом: устные, визуальные и письменные» [2, с.5].

Следует отметить, что для каждой социальной общности существуют свои уникальные «места памяти», зафиксированные в коллективной исторической памяти, в которых закодирована определенная социально значимая информация и опыт исторического взаимодействия с представителями различных социальных общностей. На наш взгляд, именно они («места памяти») формируют основу межкультурной коммуникации и взаимодействия представителей различных социальных общностей.

Актуализация изучения представлений о прошлом той или иной социальной общности происходит в рамках рассмотрения влияния исторического сознания и исторической памяти на процесс конструирования коллективной идентичности, поскольку любая культура и этнос могут полностью осознать свою уникальность, определить ценностные ориентиры и выделить характерные особенности только в процессе межкультурной коммуникации.

Поэтому существенную роль в процессе формирования межкультурных отношений играют культурные ценности, к которым относятся не только произведения рук человеческих, но и нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и пр., являющиеся элементами как исторического, так и общественного сознания. Таким образом, мы видим, что элементы исторического сознания пересекаются и взаимодействуют с элементами духовной и культурной сферы деятельности различных этносов. Элементы исторического сознания определяют уникальность и неповторимость любой культуры, которая осознаётся только лишь при взаимодействии с другой культурой.

В соответствии с хранящимися в историческом сознании ценностными ориентациями, нормами и правилами взаимодействия, социальным опытом происходит отбор информации в процессе общения, устанавливаются социальные контакты, формируются аффекты и навыки межкультурного взаимодействия.

При этом межкультурная коммуникация подвержена определенным рискам, которые могут осложнять или приостанавливать этот процесс. По мнению Ю. Лотмана, к таким рискам можно отнести несовпадения кодов у участников коммуникации. Так, представители разных культур, говорящие на разных языках, не могут понять друг друга. Разная интерпретация событий прошлого в силу современных внешнеполитических и экономических интересов представителей той или иной культуры также может значительно ослабить или осложнить процесс межкультурной коммуникации, а в более сложных ситуациях привести к социальным катаклизмам. На наш взгляд, наиболее ярко данную мысль могут продемонстрировать современные отношения России и Украины, которые осложняются целенаправленной актуализацией в историческом сознании украинского народа таких негативных «мест памяти», как голод 30-х годов XX века и интерпретация деятельности советской армии в период Великой отечественной войны на территории Украины как оккупантской т.д.

Таким образом, процесс декодирования «мест памяти» носит субъективный характер, что приводит к появлению альтернативных оценок тех или иных событий и явлений на разных уровнях. В таких ситуациях, на наш

взгляд, необходимо обращаться к группе универсальных культурных ценностей, к культурному абсолюту, который представляет собой определенные ценности, нормы, формы социальной организации, которую представители разных культур считают единственно правильной и универсально значимой для всех народов и времен.

Заключение. Таким образом, в основе формирования межкультурной коммуникации лежат исторические представления, знания, социальный опыт и ценности, которые накапливаются и сохраняются в историческом сознании представителей разных культур. Исключить ситуации непонимания и добиться положительных результатов межкультурных коммуникаций возможно лишь с помощью знания особенностей исторического процесса, его оценок и ценностных ориентаций представителей других культуры. Для получения этих знаний необходимы обращение к историческому сознанию и актуализация прошлого опыта взаимодействия участников межкультурной коммуникации через определенные «места памяти».

Библиографический список

1. Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб., 1999.

2. Савельева И.М. Социальные представления о прошлом: источники и репрезентации / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. – М., 2005.

Материал поступил в редакцию 24.02.09.

I.L. MERZLYAKOVA

ROLE OF HISTORIC CONSCIOUSNESS IN INTERCULTURE COMMUNICATION

In this article the author dwells the historical consciousness, its elements and sources of formation as well as the factors which influence the process of intercultural communications.

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, кандидат философских наук (2006), доцент (2008) кафедры «Связи с общественностью» ДГТУ. Окончила исторический факультет Ростовского государственного университета (1997).

Область научных интересов: проблемы формирования исторического сознания и конструирования прошлой социальной реальности.

Опубликовала 11 научных работ.

merzlyakovail@mail.ru